

На правах рукописи

Казачихина Ирина Анатольевна

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
КОММУНИКАТИВОВ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
(модель учебного пособия словарного типа)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Омск – 2011

Работа выполнена на кафедре филологии
ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
кафедры филологии ГОУ ВПО
«Новосибирский государственный
технический университет»
Мандрикова Галина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка,
директор Института лингвистики,
ГОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»
Кронгауз Максим Анисимович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры стилистики и риторики
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»
Оленёв Станислав Владимирович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Красноярский государственный
педагогический университет имени
В.П.Астафьева»

Защита состоится 27 июня 2011 года в 16.00 на заседании объединённого совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.179.02 при Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского по адресу: 644077, г. Омск, ул. Нефтезаводская, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Автореферат разослан ____ мая 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящем исследовании коммуникативы русской разговорной речи рассматриваются как знаки регулирования эффективного межличностного и межкультурного общения. Такой подход связан с необходимостью рассмотрения и детального структурирования в русле отечественной теории учебной лексикографии идеи лексикографической интерпретации коммуникативов русской разговорной речи в учебном пособии словарного типа.

Осуществлению эффективного межличностного общения на родном языке и межкультурному общению на неродном (русском как иностранном) способствует, в частности, использование в речи единиц, которыми в той или иной степени насыщена разговорная речь любого языка, например: *...а после двух уже я буду // но это неважно / там в папочке голубой лежит и там всё понятно // ага // всё / спасибо вам // ага / [сама с собой] так / так / так / так / так / так / ура / ура / ура / готово / готово / готово // так так так так / живопись / графика / искусство / это называется искусство // хм-хм-хм! искусство/ [НКРЯ АС 2007]. Для единиц разговорной речи, несущих коммуникативную информацию и, тем самым, выполняющих функцию регулирования процесса общения, мы используем термин **коммуникатив** (вслед за С. В. Андреевой, Е. Ю. Викторовой, В. Ф. Киприяновым, Е. К. Кожиной, Т. Н. Колокольцевой, Н. А. Курносой, И. А. Шароновым и др.). Коммуникативы помогают участникам общения выражать свои эмоции, чувства, интенции, например: *...точно могу вам сказать / что вот эту брать не нужно. – Ой / что вы / а я как раз эту и хотела. А почему не брать? [НКРЯ МК 2006]; А примеры то она не спрашивала / мы их не разбирали. – Да ладно. – Даи / мы их не разбирали / я тебе серьезно говорю [НКРЯ ТРУУ 2008-2009]; В русском языке герундия нет. – Хорошо. – В английском герундий образуется от инфинитива путём прибавления окончания -ing – Очень хорошо. – На русский язык герундий переводится ...–... хорошо ... [РУ 2008].**

Реагирование коммуникативами на родном языке происходит естественным образом (автоматически, подсознательно), что часто ведёт к недооцениванию субъектами педагогического процесса роли коммуникативов в осуществлении регулирования межличностного и межкультурного общения, например: *Да у нас иностранцы как наслушаются этих коммуникативов в общении, так на занятии такое выдают!* (мнение преподавателя); *Я что, не знаю как 'да' по-английски?!* (мнение студента). Игнорирование коммуникативов в процессе обучения (из-за кажущейся лёгкости и естественности их использования в речи) ведёт к коммуникативным сбоям, например: *Да / и ещё I'd like to tell you / about expressing anger by teachers // [РУ].*

Объектом диссертационного исследования являются коммуникативы русской разговорной речи. Потребность в использовании коммуникативов в речи иностранцев на русском (иностранном, неродном) языке, национальная специфичность и универсальность коммуникативов наиболее эффективно проявляются на фоне другого языка – английского, который привлекается в качестве контрастного фона исследования. **Предметом** исследования выступают па-

раметры учебной лексикографической интерпретации коммуникативов русской речи.

Направление диссертационного исследования диктует использование междисциплинарного подхода: оно обращено к проблематике коммуникативной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики (для выявления лингвистических параметров коммуникативов русской разговорной речи), контрастивной лингвистики (для рассмотрения коммуникативов русского языка на фоне английского). Работа выполнена в рамках теории и практики учебной лексикографии: разработка теоретических основ учебного пособия словарного типа (УПСТ) как жанра учебной лексикографии, в частности – разработка теоретических и практических основ **учебного пособия словарного типа для обучения коммуникативам неродного языка (УПСТК)**, а также обоснование лексикографической интерпретации коммуникативов.

Актуальность диссертационного исследования определяется следующим:

1. Существует противоречие между потребностью в комплексном лексикографическом описании коммуникативов русского языка, необходимом для осуществления эффективной коммуникации на иностранном (русском) языке, и недостаточностью такого описания в существующих лексикографических источниках, что свидетельствует в пользу прикладной значимости исследования. Некоторые наиболее употребительные коммуникативы нашли своё отражение в толковых, переводных, аспектных словарях русского языка, но, как показывает проведенное исследование, поиск необходимой справочной информации, во-первых, затруднён, а во-вторых, имеющиеся сведения не содержатся в словарях в объеме, необходимом и достаточном для пользователей, изучающих русский язык как иностранный и обучающих ему.

2. Специфика коммуникативов как явлений разговорной речи в случае их описания в учебных целях выдвигает определённые требования к словарным произведениям, связанные не только с предоставлением необходимых сведений о коммуникативах, но и с организацией условий для их успешного освоения. Подобным требованиям отвечает особый жанр учебной лексикографии – **учебное пособие словарного типа**, модель которого (Н. А. Максимчук) применяется для описания коммуникативов в настоящем исследовании.

3. Решение названных прикладных задач невозможно без разрешения задач теоретических: разработки теоретических и практических основ лексикографической интерпретации коммуникативов в УПСТ, конструирование которого позволит заполнить очередное «менделеевское» место в теории и практике учебной лексикографии (В. В. Морковкин).

Цель исследования – осуществить лексикографическую интерпретацию коммуникативов русской разговорной речи в толковом учебном словаре как компоненте учебного пособия словарного типа для изучающих русский язык как иностранный.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить сущностные характеристики коммуникативов русской разговорной речи (по данным лингвистических исследований), необходимые для их учебного лексикографического описания.
2. Обозначить причины, способствующие и препятствующие более адекватному и эффективному общению на неродном языке, опираясь на эмоциональную природу порождения коммуникативов и особенности использования коммуникативов в ситуациях межкультурного общения.
3. Установить регулярность и лексикографические параметры описания коммуникативов в толковых, учебных и аспектных словарях.
4. Определить теоретические основы лексикографирования коммуникативов в учебном пособии словарного типа (УПСТ): описать основные положения теории учебной лексикографии применительно к УПСТ как к своему специфическому объекту.
5. Установить требования, являющиеся ориентирами для практического конструирования УПСТ для обучения коммуникативам: модели УПСТК в целом, его отдельных компонентов, коммуникатива как единицы описания. С этой целью разработать систему пользовательских запросов как инструмента конструирования УПСТК.
6. Предложить модель УПСТК и описать структуру и содержание входящих в него компонентов на основе разработанной системы запросов пользователей.
7. Описать способы лексикографической интерпретации коммуникативов в УПСТК и проиллюстрировать такое описание с помощью образцов практического лексикографирования.

Материалом для анализа и разработки лексикографической интерпретации коммуникативов послужили коммуникативы русской разговорной речи. Для проведения контрастивного исследования привлекались коммуникативы английской разговорной речи. **Источниками** материала являются: 1. Лексикографические источники, а именно 62 словаря различных типов (толковых, переводных, аспектных, в том числе 18 словарей коммуникативных единиц разговорной речи, учебных отечественных и зарубежных). 2. Фрагменты устной разговорной русской речи а) «Национального корпуса русского языка», б) записей на учебных занятиях, в) собственной картотеки автора. 3. Записи английской разговорной речи (данные, полученные методом включенного наблюдения за двумя группами учителей российских школ и преподавателей российских вузов – 56 человек). Всего 1810 единиц анализа.

При исследовании материала использовались **общенаучные методы**: индуктивный, дедуктивный, описательный; **лингвистические методы**: метод контекстного анализа, компонентного анализа, метод контрастивного анализа, метод включенного наблюдения, интроспективный метод, метод лексикографического конструирования.

Методология исследования основывается на *общенаучных подходах*, в соответствии с которыми объект исследования подвергается комплексному рас-

смотрению его языковой природы и речевых характеристик; в основе исследования лежат принципы целостности и антропоцентризма.

Частнонаучная методология опирается на основы теории и практики общей лексикографии (Л. В. Щерба, В. Ю. Апресян, В. П. Берков, В. В. Морковкин и др.) и учебной лексикографии (В. В. Морковкин, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. Г. Гак, П. Н. Денисов, Л. А. Новиков и др.), на теоретическое осмысление жанра лексических пособий как объекта учебной лексикографии и принципы создания лексических пособий словарного типа (Н. А. Максимчук, М. И. Волович, Л. Б. Бей, А. Н. Давыдова, Л. А. Жукова, Л. П. Красовская, А. Б. Чистякова), на систему лингвометодических запросов для словарного описания лексических единиц (В. В. Морковкин, Н. Г. Брагина, Е. М. Кочнева, Г. М. Мандрикова, М. В. Влавацкая и др.), на выделение коммуникативов как специфических единиц речи (В. В. Виноградов, А. А. Шахматов, Г. В. Валимова, И. А. Шаронов, Е. Ю. Викторова, Т. Н. Колокольцева, С. В. Андреева, В. Ю. Меликян, А. В. Чугуй, Е. К. Кожина, И. И. Прибыток, В. Ф. Киприянов и др.), на изучение универсальной природы и национально-культурной специфики речевого общения (В. Ю. Апресян, А. Вежбицкая, Ю. Е. Прохоров, Е. Ф. Тарасов, М. А. Кронгауз, А. А. Акишина, И. А. Стернин, Н. И. Формановская и др.).

В качестве **гипотезы** исследования выступает положение о том, что использование коммуникативов в непринуждённой разговорной речи на иностранном языке в неофициальных ситуациях способствует более эффективному межкультурному общению. Отсюда вытекает целесообразность их лексикографической интерпретации и предоставление условий для их успешной семантизации в одном из жанров учебной лексикографии – учебном пособии словарного типа.

В результате проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Коммуникативы, будучи проявлением человеческих эмоций и чувств, представляют собой специфические вербальные способы реагирования человека на происходящее как в нем самом, так и в окружающей его среде. «Реагируя» коммуникативами, говорящий сигнализирует о своём отношении к различным речевым/неречевым фактам, регулируя свои взаимоотношения со своим внутренним миром и с внешней средой.

2. В ситуациях межкультурного общения коммуникативы представляют сложность и при порождении речи, и при ее восприятии, что объективно препятствует адекватному общению на неродном языке. Сложность вызвана как универсальностью реактивной эмоциональной природы коммуникативов, так и национально-культурной спецификой ситуаций использования коммуникативов, которая проявляется в собственном реестре коммуникативов, в несовпадении значений, ситуативной отнесенности коммуникативов в одной лингвокультуре по сравнению с другой.

3. Учебное пособие словарного типа (УПСТ) является наиболее оптимальным жанром учебной лексикографии для обучения общению на неродном (русском как иностранном) языке, поскольку его структура и содержание

позволяют не только предъявить необходимую и достаточную информацию о коммуникативах русской разговорной речи, но и организовать освоение этой информации.

4. Создание и включение в структуру УПСТК лексического минимума коммуникативов (ЛМК), продиктованное требованиями учебной лексикографии, позволит предоставить пользователям массив единиц устной речи, снабженных лингвометодическим комментарием, необходимый и достаточный для решения коммуникативных задач при общении на неродном языке.

5. Система пользовательских запросов, предъявляемых 1) к коммуникативу как объекту лексикографирования в УПСТК, 2) к учебному словарю как ядерному элементу УПСТ и 3) к УПСТК как к жанру учебной лексикографии, определяет способы лексикографической интерпретации коммуникативов, макро- и микроструктуру учебного словаря УПСТК и саму модель УПСТК.

Научная новизна исследования заключается в следующем. Предложен новый угол комплексного рассмотрения коммуникативов русской разговорной речи с привлечением контрастивного фона – другого языка (английского). Уточнены научные представления о соотношении коммуникативов с другими частями речи, с системой предложений, об их уровневой принадлежности, что в свою очередь позволило уточнить лингвистический статус коммуникативов. Обоснована оптимальность жанра УПСТ для представления коммуникативов в целях обучения неродному языку. Конкретизировано понятие жанра УПСТ, его содержание и структура; разработана система пользовательских запросов как инструмент для создания УПСТК. Описана модель основных составляющих УПСТК – учебная часть, лексический минимум коммуникативов, макро- и микроструктура учебного словаря коммуникативов. Предложенный способ лексикографической интерпретации коммуникативов русской разговорной речи реализован с помощью образцов словарных статей.

Теоретическая значимость состоит в том, что результаты исследования способствуют дальнейшему развитию теоретических аспектов учебной лексикографии; углубляют понимание взаимодействия лингвистики, учебной лексикографии и лингводидактики, что открывает перспективы дальнейшего комплексного рассмотрения этих областей; вносят существенный вклад в изучение принципов построения учебного пособия словарного типа вообще и для обучения единицам устной речи в частности; позволяют рассматривать коммуникативные единицы русской разговорной речи на новом исследовательском уровне, в том числе и в ходе их контрастивного изучения.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней наблюдения и выводы могут быть использованы в преподавании теоретических курсов коллоквиалистики, лексикографии, а также спецкурсов, посвящённых описанию эмоций в речевой коммуникации, национально-культурной специфики речевого общения. Результаты разработки теории жанра УПСТ и конструирования модели УПСТК могут быть востребованы лексикографами для создания учебных пособий словарного типа для различных категорий учащихся, учебных словарей единиц русской разговорной речи; преподавателями

иностранных языков и русского языка как иностранного, в частности для разработки учебных материалов по формированию лексических навыков, обучению говорению и аудированию, а также могут способствовать формированию лексикографической компетенции.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на Международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникации» (Барнаул, 2005), III Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты» (Бийск, 2006), Международной научной конференции «Человек и язык в поликультурном мире» (Владимир, 2006); Всероссийской научной конференции, посвящённой 80-летию Э. В. Кузнецовой (Екатеринбург, 2007), Международной научной конференции «Системное и асистемное в языке и речи» (Иркутск, 2007), Городской научно-методической конференции «Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты» (Новосибирск, 2010).

По теме диссертации опубликовано 11 научных публикаций, одно из них (общим объёмом 0,3 п.л.) в списке реферируемых изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка словарей, списка источников иллюстративного материала, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность исследования; формулируются его цели и задачи, основная гипотеза; характеризуются методы и материал исследования; определяются теоретико-методологическая основа, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы; излагаются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В **первой главе** «*Коммуникативы разговорной речи в свете современных лингвистических представлений*» объясняются причины разных трактовок коммуникативов, связанное с ними терминологическое разнообразие; анализируются изменения в осмыслении лингвистического статуса коммуникативов; выявляются основные характеристики и функции коммуникативов; обосновывается необходимость лексикографического описания коммуникативов.

В лингвистической литературе для специфических и самых частотных единиц, функционирующих в разговорной речи, одновременно существуют более 30 терминов, что свидетельствует о расхождениях в авторских концепциях относительно лингвистического статуса, критериев отграничения от других единиц речи, исчисления основных характеристик данных единиц. В диссертации используется термин **коммуникатив**, эксплицирующий характер информации, заложенный в рассматриваемых единицах (коммуникативной в отличие от фактуальной). Несмотря на вхождение в активный научный обиход, термин «коммуникатив» не является общепринятым, находясь в конкурентных отношениях с другими терминами. На этом основании при обращении к другим ис-

следованиям в работе принято терминологическое сочетание **коммуникативная единица (КЕ)**, что является достаточно корректным и указывает на принадлежность единиц, рассматриваемых другими исследователями, к коммуникативным (в отличие от других единиц речевой коммуникации).

Сопоставительный анализ терминов и подходов к КЕ выявляет сложность их систематизации по какому-либо одному критерию, например, в зависимости от исторического этапа развития языкознания, подхода, выполняемых ими функций. Противоречивые мнения по основным вопросам в отношении КЕ связаны с проецированием на единицы устной речи закономерностей письменной, недостаточной разработанностью устройства и функционирования устной речи, не устоявшимся терминологическим аппаратом для описания её единиц. Проведенный анализ выявляет исходную точку, которая определяет весь дальнейший ход рассуждения каждого исследователя, – это определение лингвистического статуса КЕ: соотношение КЕ с частями речи, с системой предложений, принадлежность КЕ к языковому или речевому уровню.

На основе аналитического обзора представлений о междометиях и коммуникативах выделены дискуссионные моменты и акцентированы некоторые не заявленные ранее тенденции. В вопросе о соотношении КЕ с частями речи обнаруживается две проблемы, решение которых требует: 1) установить, какие группы междометий составляют ядерную часть КЕ, является ли класс междометий больше, чем группа КЕ или наоборот, 2) установить, являются ли КЕ самостоятельной частью речи. Обращение к междометиям продиктовано первой проблемой. История появления междометия указывает на определенную искусственность этой части речи в древнеримской грамматике. К междометиям были отнесены обособленно стоящие неформленные слова, передающие эмоции, а также слова, перешедшие в междометия из других частей речи. Невозможность подвести междометие под класс со свойственным ему грамматическим и/или лексическим значением по причине отсутствия такового наталкивает на мысль о дискуссионности выделения междометий в отдельный класс речи (М. И. Стеблин-Каменский). Согласно принятой в диссертации трактовке, стоит отдать дань традиции и признать за междометием статус отдельной части речи, в противном случае настоящего рассмотрения требует вопрос о распределении слов по частям речи как бесспорной стройной научной системе (Л. В. Щерба). Целесообразно придерживаться узкого подхода в трактовке междометий и относить к данному классу речи звукоподражательные слова и их письменные фиксации: собственно звукоподражания *хлоп*, *бац*, эмоциональные возгласы (как произвольные, так и непроизвольные) *ай*, *тьфу*, *гм*, сигналы побуждения *эй*, *шиш*, *ну*; исключать из междометий выражения типа *чёрт побери*, *боже*, *вот тебе на*, *да уж*, *спасибо* и т.п., относя последние к коммуникативам, сами же междометия могут функционировать в роли коммуникативов (в отличие от широкого подхода, при котором класс расширяется до 10 разрядов (В. В. Виноградов), что фактически делает междометие тождественным коммуникативу). Идея о выделении коммуникативов в особый лексико-грамматический класс (В. Ф. Киприянов) на осно-

ве категориальной совокупности таких признаков, как выражение целостной нечленимой мысли, неизменяемости, функционирования в качестве нечленимого предложения не находит поддержки среди исследователей.

Вопрос о возможности причисления КЕ к системе предложений (А. А. Шахматов) на основании интонационной завершенности, изолированному положению (не входит в состав предложения в качестве его членов), единичному смысловому содержанию разрабатывается плодотворно в рамках теории нечленимого предложения (В. Ю. Меликян). Однако отсутствие у коммуникатива структурной предложенческой схемы, категории предикативности, невозможность существования вне речевой ситуации подводят к выводу о непредложенческом характере КЕ (А. М. Пешковский, Н. Ю. Шведова). Речевой статус коммуникативов обосновывается отсутствием смыслового содержания коммуникативов вне речевой ситуации, например: 1) *«Фрискаса» нету // – Мм... Дайте «Вискаса» / по два желе / кроме рыбного // [На рынке: в отделе товаров для животных // [НКРЯ РД 2008]. Коммуникатив **Мм** употребляется в ситуации затруднения в выборе, нерешительности; 2) *Женечка? – Мм? – У меня есть к тебе предложение самое неожиданное!* [НКРЯ ИС 1975]. Коммуникатив **Мм** выражает побуждение к ответу.*

«Средой обитания» коммуникативов считается разговорная речь, а такие характеристики разговорной речи, как диалогичность, реактивность, непосредственность, неофициальность, непринужденность, неподготовленность, спонтанность, эмоциональность, ситуативность, стереотипность, способствуют формированию определённого типа речевых единиц – коммуникативных. В диссертации разделяется мнение Е. А. Гришиной и С. О. Савчук о том, что устная речь – форма существования языка (в отличие от письменной формы); устная речь представлена в разных сферах функционирования, в частности в разговорно-бытовой сфере – как **непринужденная разговорная речь**. Её возникновению способствует отсутствие официальных отношений между говорящими, отсутствие установки на официальное сообщение и отсутствие собственно официальной обстановки общения (Е. А. Земская).

Считать коммуникативы строевыми сегментами речи, принимая во внимание то, что на фоне большого числа синтаксически незавершенных (неоформленных) высказываний они могут выступать в качестве самостоятельных коммуникативных единиц (О. А. Лаптева), позволяют основные характеристики коммуникативов:

1. Выражение эмоциональной реакции на речь / ситуацию, например: *Ну... Я говорю / «Всё / Тонька / терпения тебе // Уроки делать» // Да // ужас! Ой / самая большая проблема // [НКРЯ РД 2009]. Коммуникативы **Ну** (как вывод, в значении ‘итак’), **Да** (в значении ‘действительно, совершенно верно’), **Ой** (выражается чувство сожаления) являются реакцией на слова собеседника.*

2. Наличие интенционального значения, например: *Он был там? – Да! Конечно! А как же! В том-то и дело!* Интенциональная цепочка коммуникативов со значением подтверждения (И. А. Шаронов).

3. Структурно-семантическая слитность (нечленимость) компонентов, например: *Вас, что же, Владимир Александрович лично знал? – А как же!* В терминах А. В. Чугуй *А как же* – коммуникема-единство, обладающая невысокой степенью идиоматичности, значение внутренней формы несинонимично её актуальному значению.

4. Шаблонность, стереотипность, автоматизированность, типизированность, клишированность коммуникативов в большой степени организует речевой поток в разговорной речи (О. А. Лаптева).

5. Приобретение новых смыслов за счёт а) десемантизации, например: *чёрт побери, боже* (полная утрата мотивационного значения и сохранение мотивационной формы); б) энантиосемичности, например: *Спасибо-спасибо / здравая логика / такие все добрые ребята...* [НКРЯ РШД 2006] (*спасибо-спасибо* выражает отказ); в) опрощения, например: *спасибо (спаси бог), не-а (нет)*; г) приращения, например: *фигушки (фиг), спасибочки (спасибо)*; д) эллипсиса, например: *а как же (а как же может / могло быть иначе)*; е) ассоциативных замен, например: *к чёрту, к дьяволу, к лешему*; ж) риторических вопросов, например: *Как же иначе? (Иначе быть не может)*.

6. Синтаксическая независимость и интонационная оформленность, свидетельствующие о том, что говорящий выразил свою эмоцию, чувство, интенцию, т.е. выполнил свою коммуникативную задачу. Слушающий, в свою очередь, понял то, что сообщалось с помощью коммуникатива, например: *Ммм ... Помнишь/ как мы яблоки собирали. – Ага* [НКРЯ УУ, 2009]. Именно синтаксическая независимость коммуникатива *Ммм...*, который произносится с растягиванием звука, как будто смакуя что-то, выражает приятный характер воспоминаний.

7. Жестово-мимические характеристики (неречевые факторы), сопровождающие использование коммуникативов (речевых факторов) позволяют говорящему выразить смысл, а слушающему – адекватно «считать» услышанное, например: коммуникативы синонимического ряда удивления-недоумения *да, ого, чушь* могут сопровождаться ‘округлением глаз’, ‘хлопаньем глаз’ и т.п.

Отграничить коммуникативы от других единиц речи позволяют перечисленные выше характеристики в совокупности

8. С отсутствием категории предикативности, поскольку коммуникативы не соотносят высказанное содержание с действительностью ни эксплицитно (грамматически, интонационно), ни имплицитно (путём отражения от контекстного окружения), ни анафорически (путём отсылки к ближайшему препозитивному контексту); не представляют высказанное содержание по отношению ко времени; не определяются в аспекте реальность / ирреальность (С. В. Андреева);

9. С передачей коммуникативной информации. Коммуникативы не передают предметно-фактическую информацию, а несут информацию о заинтересованности / незаинтересованности в поддержании общения, об оценке лингвистических / экстралингвистических факторов, о рефлексивной эмоцио-

нальной реакции, о побуждении к вербальному / невербальному поведению участников общения.

Рассмотрение коммуникатива в аспекте межличностного общения (МЛО) показывает, что сущностные характеристики коммуникативов способствуют пониманию и более эффективному взаимодействию в процессе общения на родном языке. Значимым моментом для диссертационного исследования является обращение к данным психологии эмоций, к природе языковой деятельности в соотношении с другими когнитивными процессами, что помогает выявить основную функцию коммуникативов в процессе МЛО – **регулирующую**. До сих пор в лингвистике стоит вопрос, следует ли признать первичность регулирующей функции или эмоциональной природы коммуникативов. Изучение когнитивных механизмов позволяет сделать вывод о том, что, будучи проявлением человеческих эмоций и чувств, коммуникативы представляют собой специфические вербальные способы реагирования человека на происходящее как в нем самом, так и в окружающей его среде, с помощью которых говорящий выстраивает свои взаимоотношения и с внутренним миром и с внешней средой. В диссертации отмечается спаянность эмоций и интенций, которая часто не позволяет точно отграничить одно от другого, например: *Уж он-то их проучит. – Ну ну / а за тебя не возьмётся?* [PPP]. Сложно определить, выражает ли коммуникатив *Ну ну* только сомнение в радости говорящего или предостережение о возможном плохом исходе и для него, или оба значения одновременно. Эту сложность – разграничение значений коммуникатива или интенций, связанных с его использованием – понимают не только исследователи, но и участники общения, в частности, сам говорящий, испытывающий некоторую эмоцию / чувство и производящий при этом определенное (речевое) воздействие.

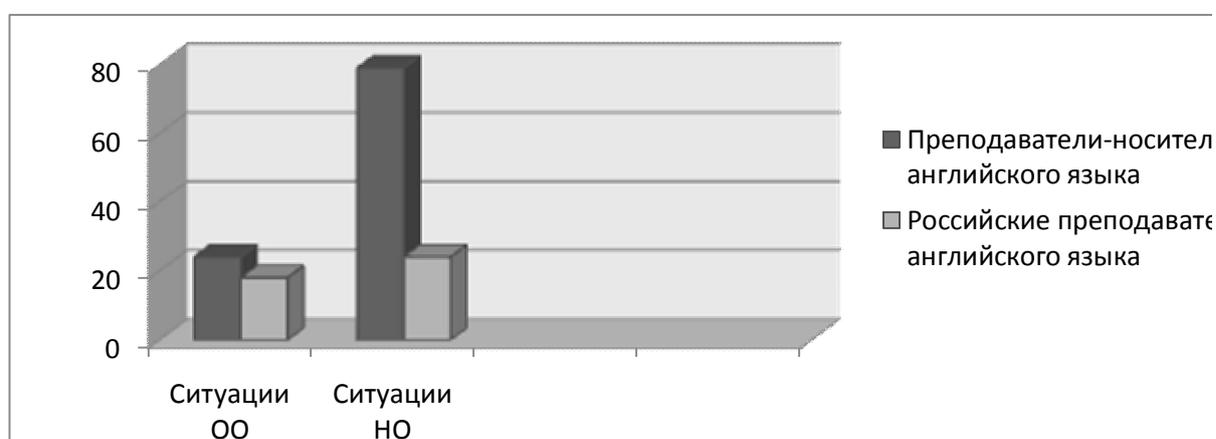
С целью выявления особенностей использования коммуникативов неродного (английского) языка в межкультурном общении (МКО) проведено экспериментальное наблюдение за использованием коммуникативов 56-ю информантами в официальных (ОО) и неофициальных ситуациях общения (НО). Достаточность количества и разнообразия коммуникативов, используемых российскими преподавателями английского языка, сравнивалась с аналогичными данными преподавателей-носителей английского языка. Ожидаемый результат – достаточное количество используемых коммуникативов, достаточно разнообразный репертуар коммуникативов, использование коммуникативов с разнообразной коммуникативной информацией, удовлетворение участников МКО от эффективного общения в случае владения иностранным языком на уровне В2 и С1 («Европейская система уровней владения иностранным языком») не был подтвержден.

Как видно из рис.1, частота использования коммуникативов у российских преподавателей была практически одинаковой в ситуациях ОО и НО; разница в пропорциях о количестве коммуникативов свидетельствует о неуместном или более частом, чем это принято, использовании коммуникативов в ситуациях ОО, и о недостаточном использовании или недостаточном владении коммуникативами в ситуациях НО. Данные факты в совокупности с мнениями самих

информантов о неуспешности их МКО в ситуациях НО позволяют высказать предположения о том, что те, кто уже владеет иностранным языком, и те, кто его только изучает, в аналогичных ситуациях общения могут избежать многих коммуникативных сбоев при условии знания о факте существования коммуникативов в родном / неродном языках, понимания свойств и функций коммуникативов в речи, представлении об универсальных (эквивалентных) коммуникативах (для родного и неродного языков) и национально-специфичных коммуникативах в неродном языке, рефлексии своего опыта использования коммуникативов в разговорной речи на родном и неродном языках в МЛО и МКО, формирования навыков использования коммуникативов неродного языка в непринуждённой разговорной речи.

Рис. 1

Особенности использования коммуникативов российскими и английскими преподавателями в ситуациях официального и неофициального общения

Анализ лексикографического описания коммуникативов, проведённый на корпусе 62 словарей различных типов (толковых, переводных, аспектных, в том числе словарей коммуникативных единиц разговорной речи, учебных отечественных и зарубежных), позволяет выявить лексикографические параметры, минимальные для семантизации коммуникативов: толкование и примеры употребления в речи как характеристика абсолютной ценности, стилистическая отмеченность как характеристика относительной ценности.

Анализ переводных (двуязычных) толковых учебных словарей показывает, что запросы изучающего иностранный язык и нуждающегося в справочной информации о коммуникативах: 1. Удовлетворяются полностью (касается однокомпонентных коммуникативов типа *да, нет, конечно, ой, ОК, , wow, привет, спасибо, bye*, некоторых компонентов фразеологизированной формы типа *к чёрту, ну и ладно, oh dear, so long*. 2. Удовлетворяются частично. Запрашиваемый коммуникатив в словаре имеется, но его лексикографическое описание затрудняет или не позволяет адекватно использовать / узнавать коммуникатив в устной речи. 3. Не удовлетворяются. Затрудненность поиска коммуникатива (если он не является заголовочным словом) и его отсутствие в словаре.

В ходе исследования установлены определённые закономерности характера отражения коммуникативов и лексикографические параметры описания коммуникативов в толковых, учебных и аспектных словарях (см. таблицу 1).

Таблица 1

Характер описания коммуникативных единиц и их лексикографические параметры в исторической перспективе

Этап	Предпосылки возникновения этапа (исторические и уровень развития науки)	Характер описания КЕ в словарях	Лексикографические парам. описания КЕ
I этап XVIII – XIX вв.	Развитие книгопечатания, интенсивное развитие словарного дела, создание Российской Академии, поднятие русского национального самосознания, минимальное отражение живого разговорного языка, КЕ не является специальным предметом рассмотрения лингвистов.	Случаи несистемного описания единичных (самых частотных) КЕ по минимальному количеству лексикографических параметров.	Толкование, иллюстрация, стилистическая характеристика.
II этап – нач. XX – сер. XX вв.	Акцент на отражении русского литературного языка, лексики и реалий советской эпохи, нормативный характер словарей, развитие морфологии, фонетики, стилистики, фразеологии, пробуждение интереса к КЕ.	Нерегулярное описание (самых частотных) КЕ по (трём) традиционно-основным и новым лексикографическим параметрам.	Если КЕ – ЗЕ, то почти всегда однокомпонент.; как правило, КЕ не ЗЕ, иногда многокомпонент.; присутствует частеречн., акцент., стил. характеристика, толкование, иллюстрации; нерегулярный характер имеют морфол., лексич., произн. характеристики.
III этап – сер. XX вв. – нач. XXI вв.	Влияние СССР на мировое сообщество, процессы глобализации, взрыв интереса к изучению русского языка, потребность в метод. обеспечении учебного процесса; исследование РРР, КЕ – предмет лингвистических исследований; создание и развитие теории учебной лексикографии, разработка аспектных словарей.	Нерегулярное описание (самых частотных) КЕ по (шести) традиционно основным, по (трём) другим лексикографическим параметрам отражается нерегулярно.	Если КЕ - ЗЕ, то она чаще одно-, чем многокомпон., но, как правило, К. не ЗЕ; присутствует частеречн., акцент., стил. характеристика, толкование, иллюстрации; нерегулярный характер имеют морфол., лексич., произн. характ-ки.
		Регулярное описание по одному / нескольким параметрам, другим (новым) лексическим параметрам, стремление к комплекс. описанию.	КЕ может быть ЗЕ; толков., иллюстр.; может присутствовать комплексное описание: частеречн., произн., жестовымим., акцент., морфол., лекс., синон., антон. характеристики.

Выводы на основе данных анализа о коммуниктивах в существующих словарях указывают на необходимость обращения к лексикографическому описанию коммуникативов в учебных целях в рамках иных лексикографических направлений и жанров.

Во **второй главе** «*Теоретические основы конструирования УПСТ для обучения коммуникативам русского языка*» рассматривается соотношение понятий **общая** и **учебная лексикография**, структура и содержание понятия **учебная лексикография**; обосновывается необходимость конкретизации понятия **учебное пособие словарного типа (УПСТ)** как жанра учебной лексикографии, предлагается схема, отражающая основные теоретические и практические положения жанра; применяются предложенные положения к конкретному типу УПСТ – УПСТК в качестве основы для практического конструирования пособия; описывается система методических запросов как инструмент конструирования пособия и лексикографической интерпретации коммуникативов.

Ход рассуждения относительно теоретических основ жанра учебной лексикографии, выбранного для описания коммуникатива, определяется пониманием соотношения понятий **учебная** и **общая лексикография**. **Общая лексикография** представляет собой **область филологической и инженерно-лексикографической деятельности, состоящей в создании словарей и других произведений словарного типа, а также в осмыслении проблем, относящихся к истории и теории общей лексикографии** (данное определение, а также рассмотрение объёма, содержания и структуры понятия «лексикография» (словарная лексикология, учение о жанрах и типах словарей, учение об элементах и параметрах словаря, учение об основах лексикографического конструирования, учение о первичных словарных материалах, учение о планировании и организации словарной работы, выработка и формулирование лексикографических правил, предложенные В. В. Морковкиным, являются теоретической базой данной главы).

В лингвистической литературе иногда допускается знак равенства между «лексикографией» и «учебной лексикографией», или сопоставление учебной лексикографии с академической – как лексикографии меньших форм. Значимым для настоящего исследования является подход к описанию понятия учебной лексикографии, предложенный В. В. Морковкиным. **Учебной лексикография – специализированная область лексикографии, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты педагогически ориентированного описания языковых единиц в словарях и других произведениях словарного типа.** Потребности обучения определяют вектор направления развития учебной лексикографии, заставляя модифицировать формальные и содержательные критерии создания словарей. (С. Г. Бархударов, Д. Э. Розенталь, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, В. Г. Гак, П. Н. Денисов, В. В. Морковкин, Л. А. Новиков, В. В. Розанова, Ю. А. Сафьян, Н. О. Бёме, Н. Г. Брагина, И. Г. Ольшанский и др.).

Связь учебной лексикографии с другими областями знания состоит во взаимовлиянии общей лексикографии, лингвистики и лингводидактики. Если **общая лексикография** предоставляет учебной накопленный опыт в области составления словарных произведений и оформления их макро- и микроструктуры, а лингвистика – имеющиеся в ее арсенале знания о языковых единицах, их функционировании и взаимодействии (парадигматические и синтагматические

отношения), то лингводидактика – ориентиры при составлении конкретных учебных словарей или пособий на этап обучения, определенный вид речевой деятельности (ВРД), родной язык учащихся и т.д., что позволяет четко определить элементы и параметры того или иного словаря; а также сведения о системной и контрастивной ценности единиц изучаемого языка.

Фундаментальное свойство, присущее всем жанрам учебной лексикографии, – антропоцентрический характер, т.е. ориентация на формирующуюся языковую (билингвальную) личность, а не только на отражение языковой системы (Ю. Н. Караулов), вытекает из определения основного продукта учебной лексикографии – **учебного словаря**. Учебным словарём называется **«лексикографическое произведение любого жанра и объёма, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний»** (В. В. Морковкин).

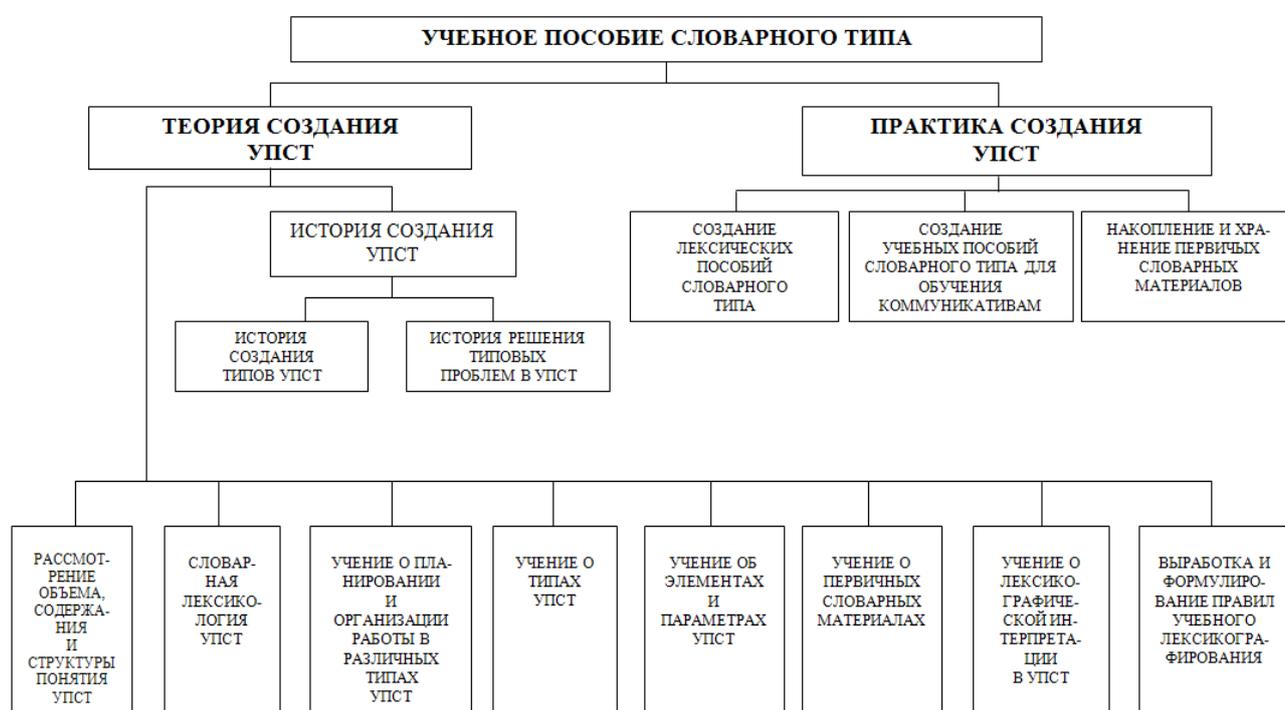
Особой разновидностью адресата учебного словаря являются иностранцы, то есть люди, которые не обладают тем свойством, которое по отношению к родному языку называют языковым чутьем, и базовыми языковыми знаниями, что говорит о чрезвычайной важности антропоцентрической ориентации как конституирующего свойства учебного словаря. Несмотря на попытки лексикографов ориентировать учебные словари на удовлетворение определённых потребностей определённых пользователей, не все словари применяются (или применяется не настолько эффективно, как хотелось бы) в учебной деятельности. Противоречие между отдалённостью учебного словаря от реального учебного процесса и настоятельной необходимостью использовать учебный словарь в процессе обучения возникает как следствие невладения специалистами в области методики достаточными знаниями в учебной лексикографии и низким уровнем лексикографической культуры общества в целом.

Результатом поиска выхода из сложившейся ситуации является появление нового жанра учебной лексикографии – **учебного пособия словарного типа (УПСТ)**. Основы жанра разработаны Н. А. Максимчук [1984] (теоретическое обоснование принципов и разработка способов создания лексического пособия словарного типа по русскому языку для иностранцев-нефилологов) на базе общелексикографической теории и принципа методической целесообразности, выдвинутого В. В. Морковкиным. В теоретическом плане УПСТ рассмотрена М. И. Волович [2002] (УПСТ терминологии подъязыка медицины), в практическом – авторским коллективом Л. Б. Бей, А. Н. Давыдова, Л. А. Жукова, Л. П. Красовская, А. Б. Чистякова [1992] (УПСТ по методике РКИ для иностранных преподавателей-русистов), причём все разработки выполнены под «педагогическим углом зрения». Работа Н. А. Максимчук, как стало понятно через 25 лет после ее появления, является основополагающей для лексикографических произведений данного жанра. Особая привлекательность жанра УПСТ состоит в сочетании свойственной словарю лингвистической основательности и корректности описания лексических единиц методическим аппаратом, обеспечивающим усвоение входящего в пособие лексического материала (Н. А. Максимчук).

Развивая теоретические положения жанра УПСТ, в диссертации предлагается схема УПСТ, призванная дать целостное системное представление о теоретических положениях, позволяющих осуществлять практическую разработку УПСТ (схема ориентирована на структуру теории общей и учебной лексикографии, предложенной В. В. Морковкиным). **УПСТ – особый раздел в рамках учебной лексикографии, содержанием которого являются теория и практика создания УПСТ различных типов, а также осмысление всей суммы вопросов относящихся к этому проблем.** Теория создания УПСТ включает в себя собственно теорию и историю создания УПСТ. На рис.2 показаны основные разделы, которые выделяются в рамках теории создания УПСТ:

Рисунок 2

Структура и содержание жанра учебное пособие словарного типа

Практическому применению лингвистической работы в учебно-педагогической сфере способствует её актуализация по такому параметру как методический запрос. Под **методическим запросом** понимается указание на необходимый в методике аспект рассмотрения языковой единицы, категории и т.п., равно как и на целесообразную с точки зрения методики глубину рассмотрения этого аспекта (В. В. Морковкин). В этой трактовке данное понятие используется другими исследователями (Л. Б. Бей, Л. П. Красовской; Н. А. Максимчук, Г. М. Мандриковой, М. В. Влавацкой и др.). Прописывание методических запросов, которыми руководствуются авторы при создании своего учебного словаря, снимает неопределенность по многим ключевым вопросам его создания. Система общеметодических (место и роль учебного словаря в системе средств обучения, связь с другими средствами обучения и целевыми установками, функциональная направленность учебного процесса) и частнометодических запросов (потребность обучаемых/обучающих в тех или иных све-

дениях о ЯЕ, являющихся объектом описания учебного словаря) и реагирование на них взята в качестве ориентира для выстраивания работы по конструированию УПСТК (Е. М. Коченева, В. В. Морковкин).

В третьей главе «Конструирование учебного пособия словарного типа для обучения коммуникативам русского языка» предлагается система пользовательских запросов к коммуникативу как к объекту лексикографирования в учебном словаре УПСТК, к учебному словарю как ядерному элементу УПСТК и к УПСТК как к жанру учебной лексикографии; описывается модель УПСТК, принципы формирования лексического минимума коммуникативов, макро- и микроструктура учебного словаря УПСТК; предлагается способ лексикографической интерпретации коммуникативов; разрабатывается модель словарной статьи, даются рекомендации по использованию УПСТК в учебном процессе.

На основе теоретических положений о создании УПСТ и системе методических запросов в диссертации разработана система пользовательских запросов для конструирования УПСТК. Понятие **пользовательский запрос** (Г. М. Мандрикова) шире, чем понятие **методический запрос**, и учитывает запросы, обусловленные не только потребностями методики, обозначая информацию, в которой, по предположению, нуждается пользователь и которая в связи с этим должна быть отражена в словаре.

Сведения, ориентирующие УПСТК в целом на потребности обучения, представлены **общими пользовательскими запросами** (см. таблицу 2):

Таблица 2

Ориентирование учебного пособия словарного типа для обучения коммуникативам на потребности обучения

Методические положения	Пользовательские запросы
Положение о направленности обучения на межкультурное общение	УПСТК должно предоставлять такую лексикографическую интерпретацию коммуникативов и механизма овладения ими, которые будут способствовать формированию черт вторичной языковой личности у пользователя УПСТК, способной и желающей участвовать в общении на межкультурном уровне.
Положение об усвоении знаний и формировании навыков и умений всех видов речевой деятельности для осуществления МКО	Предметный аспект содержания обучения требует, чтобы в УПСТК предъявлялись коммуникативы, реализующиеся в образцах разговорной речи, и использующиеся с различными целями регулирования МКО (коммуникативные цели) в различных ситуациях общения, возникающих в сфере бытовых отношений. Процессуальный аспект содержания обучения требует, чтобы УПСТК обеспечивал возможность правильно использовать коммуникативы в своей речи и понимать коммуникативы в речи других; обеспечивал возможность формирования навыков и умений, связанных с организацией учебной деятельности (например, умение пользоваться словарём).
Положение о комплексном характере обучения (взаимосвязь изучения материала разных уровней языка)	УПСТК должно содержать коммуникативы, обладающие высокой коммуникативной ценностью, и рассматривать их во всех релевантных подсистемах языка.
Положение об учёте родного языка/культуры	В УПСТК должен разграничиваться универсальный и национально-специфичный характер коммуникативов родной и неродной речи с целью предупреждения явления интерференции в

	речи пользователей пособия.
Положение о вхождении УПСТ как составного элемента в систему средств обучения русскому как неродному	Количество, типы и характер описания коммуникативов, включённых в УПСТК должно соответствовать требованиям определённого уровня владения неродным языком, требованиям учебных программ. Структура УПСТК задаёт возможность формирования способности к автономному обучению. Содержание, способы подачи и оформление этого содержания, структура и привлекательный дизайн УПСТК должны поддерживать и стимулировать мотивацию к обучению.

Разработанная система **частных пользовательских запросов** включает в себя два блока: 1. Пользовательские запросы, предъявляемые к а) УПСТК как к жанру учебной лексикографии (см.таблицу 3); б) учебному словарю коммуникативов (УСК) как ядерному элементу УПСТК (см.таблицу 4). 2. Пользовательские запросы, предъявляемые к коммуникативу как объекту лексикографической интерпретации (см.таблицу 5).

Таблица 3

Пользовательские запросы, предъявляемые к учебному пособию словарного типа для обучения коммуникативам как к жанру учебной лексикографии

УПСТК как жанр учебной лексикографии	Пользовательские запросы
Ориентация в УПСТК	- предъявить оптимальный набор принятых в учебно-практической части сокращений и условных знаков; - отразить систему отсылок между учебно-практической и словарной частями, а также внутри каждой.
Структура УПСТК	
Методические рекомендации по работе с УПСТК	- представить общее содержание и структуру УПСТК; - описать алгоритм работы с УПСТК.
Формирование установки на успешное овладение К. в процессе занятий по УПСТК (мотивация)	- представить задания на самодиагностику степенью владения К. изучаемого языка на первоначальном, промежуточных и заключительном этапе.
Формирование навыков и умений использования К. изучаемого языка.	- представить систему заданий, позволяющих проводить наблюдения за использованием К. в родной и иностранной разговорной речи, обращаться к собственному «речевому» опыту, собирать данные об изучаемом явлении, анализировать их и интерпретировать, воспринимать и использовать изученные таким образом К.; - включить в вышеописанную систему задания, вызывающие потребность в справочной информации о К., содержащейся в словарной части; -представить необходимые и достаточные теоретические сведения о К. родного и изучаемого языка.
Формирование лексикографической компетенции	- отразить в заданиях учебно-практической части необходимость обращения к словарной части; - предоставить возможность получения необходимой справочной информации о К. с помощью системы отсылок к словарной части.
Обеспечение оптимальной лексикографической интерпретации К. в УПСТК	- представить словарь К., ориентированный на решения познавательных и коммуникативных задач, содержащихся в учебно-практической части; - представить в словарной части информацию о К., выявленную пользовательскими запросами.

Обеспечение дополнительных справочных сведений, необходимых пользователю УПСТК

- представить ответы, комментарии к ответам заданий на самодиагностику, анализ результатов самодиагностики.

Реагирование на систему пользовательских запросов, предъявляемых к УПСТК как к жанру учебной лексикографии, позволяет разработать **модель УПСТК** (см. рис. 3).

Рисунок 3

Структура учебного пособия словарного типа для обучения коммуниктивам

Лексикографическое обеспечение учебного процесса с использованием УПСТК в качестве средства обучения имеет три взаимосвязанных ядерных элемента: **лексический минимум коммуниктивов** (ЛМК), учебный словарь (УСК), собственно пособие. Словарная часть пособия может являться единственным источником, систематизирующим и описывающим коммуниктивы, информация о которых «разбросана» в разных словарях. Объект описания заставляет модифицировать структуру и содержание УПСТК: предлагается неравномерное соотношение центр-организующих элементов в сторону увеличения словарной части. Строгая ориентация учебной части на словарную является основополагающей. Задания в учебной части строятся на информации о коммуниктивах, описанных в УСК. Необходимость обращения к словарной

части пособия способствует формированию лексикографической компетенции изучающих иностранный язык.

Учитывая большое количество коммуникативов, используемых русскими в разговорной речи, и потенциально бесконечную возможность создания новых коммуникативов для самовыражения в каждой конкретной ситуации, ограничение «пугающего массива» коммуникативов представляется важной мерой, которая даст обучающим / обучаемым минимально возможное количество коммуникативов, достаточное для общения (особенно когда УПСТК используется автономно). ЛМК является функционально связанным продуктивно-рецептивным минимумом, обеспечивающим формирование умений и навыков говорения и аудирования в ситуациях непринуждённого неофициального МКО. ЛМК ориентирован на общелексический минимум.

Таблица 4

Пользовательские запросы к учебному словарю как к ядерному элементу учебного пособия словарного типа для обучения коммуникативам

Учебный словарь коммуникативов	Пользовательские запросы
Общее устройство словаря	- отразить основную цель и задачи; - отразить источники, из которых извлекались включённые в словарь сведения; - привести общее описание словаря с характеристикой концепции (если она, по предположению, представляет интерес для пользователя).
Метаязык словаря	- предъявить оптимальный набор принятых в словарной части сокращений и условных знаков; - отразить систему отсылок между учебно-практической и словарной частями, а также внутри каждой.
Вспомогательные сведения, необходимые для пользования словарём	- привести алфавит с указанием правильного произношения.
Ориентация в словаре	- отразить К. в алфавитном порядке; - отразить объединение К. по семантическим группам; - отразить расположение К. по функциональному принципу.

Макро- и микроструктуру УСК – словарной части УПСТК – задаётся пользовательскими запросами (см.табл.4). УСК является полиаспектным одноязычным (русско-русским) словарём, ориентированным на иностранных студентов-нефилологов, изучающих русский язык на втором сертификационном уровне (уровне (ТРКИ-2)). По способу обнаружения информации о ЗЕ словарь является объяснительным; по способу существования УСК – включённым, т.е. составляет неотъемлемую часть УПСТ коммуникативов. УСК является одновременно распределённым, т.е. словарные статьи заголовочных единиц, сгруппированные по функциональному принципу, помещены в разные разделы учебной части, но в то же время вторая часть УПСТК представляет собой нерасчленённый словарь, где собраны все словарные статьи и расположены по

алфавитному принципу. Левая часть словаря – словник, правая – описание ЗЕ словника.

Пользовательские запросы, предъявляемые к коммуникативу как объекту лексикографической интерпретации, представлены в таблице 5.

Таблица 5

*Пользовательские запросы, предъявляемые к коммуникативу
как объекту лексикографической интерпретации*

Аспекты рассмотрения единицы описания	Пользовательские запросы
ЗЕ (коммуникатив)	- отразить собственно К. на входном языке в алфавитном порядке, -отразить произношение, -отразить ударение, -отразить возможные К. с дополнительными элементами, лексические варианты К., морфологические К., фонематические К., располагая их по убыванию в зависимости от степени употребительности.
Смысловая структура	-отразить семантическое многообразие К.(при наличии такового); -отразить семантическое многообразие К. характерное для рецептивно-го и продуктивного использования К.; -при необходимости отразить употребление ЯЕ, омонимичной К. (в прямом и переносном смысле)
Значение ЛСВ	-отразить абсолютную ценность К. (с помощью толкования, описания типичной ситуации употребления на выходном языке, описания жестово-мимического сопровождения, просодические особенности, максимально приближенного переводного эквивалента на английском языке (при наличии такового), привести иллюстрации - диалогические единства; - отразить относительную ценность К. (с помощью К. - синонимов, антонимов, функционально-стилистической, возрастной, социостилистической дифференциации); - при необходимости указать на статистическую ценность, страноведческую ценность, - при необходимости указать употребление эквивалента омонимичного К. в его понятийном значении (прямом и переносном).
Системные объединения коммуникативов	- представить объединение К. по семантическим группам; - представить объединение К. по функциональному принципу.

В результате оптимального лексикографического реагирования на пользовательские запросы разработана **словарная статья**, состоящая из пяти зон:

1. заголовочная единица: 1.1 произносительные, 1.2 акцентологические, 1.3 морфологические свойства ЗЕ;

2. указание на жестово-мимическое сопровождение: 2.1. характеристика жестово-мимического сопровождения ЗЕ и/или 2.2 его языковая номинация;

3. характеристика абсолютной ценности ЗЕ в каждом её значении: 3.1. толкование, состоящее из описания причины эмоции, чувства, интенции через оценку лингвистической/экстралингвистической ситуации, 3.2 иллюстрации – диалогические единства, 3.3. замены ЗЕ в иллюстрации предикатом со значением эмоции, чувства, интенции, 3.4. переводного эквивалента;

4. характеристика относительной ценности ЗЕ в каждом из её значений: 4.1. синонимы, 4.2. антонимы, 4.3. омонимы, 4.4. стилистическая отмеченность, 4.5 эмоционально-экспрессивная характеристика;

5. характеристика национально-культурной специфики употребления ЗЕ.

В конце данной главы приводятся образцы словарных статей, реализующие представленную схему. Отдельный параграф посвящен проблемам использования материалов УПСТК в учебном процессе.

В **Заключении** формулируются основные итоги диссертации и намечаются перспективы дальнейшего изучения коммуникативов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

1. Казачихина И. А. Коммуникативы как объект описания в учебном пособии словарного типа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №26 (60): Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2008. С. 115–119. (0,3 п. л.)

2. Казачихина И. А. Когнитивные механизмы эмоциональных реакций как основа лексикографической интерпретации коммуникативных единиц устной речи // Межкультурная коммуникация: сб. материалов 1-й гор. науч.-метод. конф. Новосибирск, 2010. С. 124–130.

3. Казачихина И. А. Проблема лексикографической интерпретации коммуникативов // Кафедра: проблемы, поиски, перспективы: сб. ст. / под общ. ред. О. П. Сологуб. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. С.159–163.

4. Казачихина И. А. Учебное пособие словарного типа как жанр учебной лексикографии // Молодая филология – 2007: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. С. 93–97.

5. Казачихина И. А. Лексикографическая интерпретация коммуникативов: лингводидактический аспект // Теоретическая семантика и системная лексикография: эволюция интерпретаций на рубеже веков: тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посвящ. 80-летию Э. В. Кузнецовой. Екатеринбург, 2008. С. 74–76.

6. Казачихина И. А. Единицы устной разговорной речи в лингвокультурном аспекте (на материале русского и английского языков) // Системное и асистемное в языке и речи: материалы междунар. науч. конф. / под ред. М. Б. Ташлыковой. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. С. 630–636.

7. Казачихина И. А. Место коммуникативов в формировании вторичной языковой личности (лингводидактический аспект) // Вопросы лингвоперсонологии: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул: АлтГТУ, 2007. Ч.1. С. 211–218.

8. Казачихина И. А. Коммуникативы: вопросы и ответы // Языковая картина мира: материалы III междунар. науч.-практ. конф. Бийск, 2006. С. 68–72.

9. Казачихина И.А. Linguistics as the Key to Understanding of Second Language Learning and Teaching // Человек и язык в поликультурном мире: докл. и тез. докл. на междунар. науч. конф.: в 2-х т. Владимир, 2006. Т. 2. С. 161–166.

10. Казачихина И. А. Использование коммуникативов в естественных vs учебных ситуациях // LINGVISTICA JUVENIS: сб. науч. работ молодых учёных. Екатеринбург, 2006. Вып.8. С. 131–136.

11. Казачихина И. А. Коммуникативы как путь эффективной коммуникации // Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций: материалы междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2005. С. 286–289.